

ВОСКРЕСНЫЙ ШАШЛОВОК

ВЕСТНИК РУССКОГО БЛАГОЧИННЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ИЮЛЬ 2011

12 ИЮЛЯ - ПАМЯТЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛ ПЕТРА И ПАВЛА

12 июля Церковь празднует Память первоверховных апостолов Петра и Павла. Подошел к концу Петровский пост, который готовил христиан к этому дню. Зачастую в Церкви праздниками становятся события, которые в мирском понимании скорее трагичны, а не радостны (например, усекновение главы Иоанна Предтечи). Вот и сегодня тот день, когда, по преданию, главные христианские апостолы, «учителя среди учителей», Петр и Павел были казнены в Риме.

Петр и Павел — два столпа веры — два диаметрально противоположных характера: вдохновенный пророк и неистовый оратор — приходят к единому окончанию своего земного пути.

Петр первоначально назывался Симон, имя Кифа (Петр) — еврейское слово, означающее «скала, камень», было дано ему самим Христом. Петр был старшим братом апостола Андрея Первозванного.

Не отягощенный образованием или ученостью Петр был очень простым и искренним человеком, его образ мышления очень живой, в характере — горячность. Для него была характерна речь, побуждающая к немедленным действиям. Петр становится участником многих событий, описанных в Евангелии. Именно его тещу исцелил Христос — и это было одно из первых чудес. Петр участвовал в чудесном ловле рыбы, когда, после долгих безрезультатных попыток поймать хоть что-нибудь, по слову Христа, сети рыбаков наполнились рыбой настолько, что стали рваться под тяжестью улова. В тот момент Петр впервые признал во Христе Господа, ужаснулся и в священном, благоговейном страхе стал умолять Христа: «Выйди от меня, ибо я человек грешный».

Апостол Петр вместе с Иоанном и Иаковом были свидетелями Преображения Христа на горе Фавор и через некоторое время — его страданий в Гефсиманском саду. Там горячий Петр отсек ухо одному из стражников, пришедших схватить Христа. Петр искренне уверял Христа, что никогда не отречется от Него. И отрекся несколько часов спустя. А потом к нему приходит осознание совершенного, раскаяние и горькие слезы.

Петра называют Апостолом надежды христианской. Ведь он находит в себе силу

признать свое предательство и сокрушенно плакать о своей, столь знакомой всем нам, слабости. И после покаяния именно его Господь трижды утверждает в апостольском звании словами — «паси овец моих».

Апостол Петр первый содействовал распространению и утверждению Церкви Христовой после сошествия Святого Духа, произнеся сильную речь перед народом в день пятидесятницы и обратив 3000 душ ко Христу. Спустя некоторое время, исцелив хромого от рождения, он второй проповедью обратил к вере еще 5000 иудеев. Духовная сила, исходившая от апостола Петра была настолько сильна, что даже

успокаивает о нем только еще раз при рассказе об Апостольском соборе.

успокаивает о нем только еще раз при рассказе об Апостольском соборе. По преданию, вдохновившему Генриха Сенкевича на написание целого романа «Камо грядеши», римские христиане очень боялись, что Петра подвергнут тяжелейшим пыткам и издевательствам и уговорили его спастись бегством. Но, покидая Рим, на дороге Петр увидел идущего к нему навстречу Христа. «Дорожный посох Петра, выскользнув из его руки, упал наземь, глаза были устремлены вперед, на лице изображались изумление, радость, восторг. Внезапно он бросился на колени, простирая руки, и из уст его вырвался возглас: — Христос! Христос! И он припал головою к земле, будто целовал чьи-то ноги. Наступило долгое молчание, потом в тишине послышался прерываемый рыданиями голос старика: — Quo vadis, Domine? * Куда идешь, Господи? (Лат.) До ушей Петра донесся грустный, ласковый голос: — Раз ты оставляешь народ мой, я иду в Рим, на новое распятие. Апостол лежал на земле, лицом в пыли, недвижим и нем. Назарий испугался, что он в обмороке или умер, но вот наконец Петр встал, дрожащими руками поднял страннический посох и, ни слова не говоря, повернул к семи холмам города. Видя это, юноша повторил как эхо: — Quo vadis, Domine? — В Рим, — тихо отвечал апостол.» (Г. Сенкевич «Камо грядеши?»)

успокаивает о нем только еще раз при рассказе об Апостольском соборе.

успокаивает о нем только еще раз при рассказе об Апостольском соборе. По преданию, вдохновившему Генриха Сенкевича на написание целого романа «Камо грядеши», римские христиане очень боялись, что Петра подвергнут тяжелейшим пыткам и издевательствам и уговорили его спастись бегством. Но, покидая Рим, на дороге Петр увидел идущего к нему навстречу Христа.

«Дорожный посох Петра, выскользнув из его руки, упал наземь, глаза были устремлены вперед, на лице изображались изумление, радость, восторг.

Внезапно он бросился на колени, простирая руки, и из уст его вырвался возглас: — Христос! Христос!

И он припал головою к земле, будто целовал чьи-то ноги. Наступило долгое молчание, потом в тишине послышался прерываемый рыданиями голос старика:

— Quo vadis, Domine? * Куда идешь, Господи? (Лат.)

До ушей Петра донесся грустный, ласковый голос:

— Раз ты оставляешь народ мой, я иду в Рим, на новое распятие.

Апостол лежал на земле, лицом в пыли, недвижим и нем. Назарий испугался, что он в обмороке или умер, но вот наконец Петр встал, дрожащими руками поднял страннический посох и, ни слова не говоря, повернул к семи холмам города.

Видя это, юноша повторил как эхо:

— Quo vadis, Domine?

— В Рим, — тихо отвечал апостол.»

(Г. Сенкевич «Камо грядеши?»)

Павел, по нашим понятиям, — совершенно противоположен Петру: сын богатых и знатных родителей, римский гражданин, ученик известного иудейского законоучителя Гамалиила, «книжник и фарисей».

Молодой Савл, видимо, готовился к должности раввина (религиозного наставника), а потому сразу же после окончания своего воспитания и образования он проявил себя сильным ревнителем фарисейских преданий и гонителей веры Христовой. Может быть по назначению синедриона он стал свидетелем смерти первоученика Стефана, а затем получил власть официально преследовать христиан даже за пределами Палестины в Дамаске.

Господь, усмотревший в нем «сосуд избранный Себе», на пути в Дамаск чудесным образом призвал его к апостольскому служению. Во время путешествия Савла осветил ярчайший свет, от которого он слепым упал на землю. Из света раздавался голос: «Савл, Савл, почему ты гонишь Меня?» На вопрос Савла: «Кто Ты?» — Господь ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь». Господь повелел Савлу идти в Дамаск, где ему будет указано, что делать дальше. Спутники Савла слышали голос Христа, но света не видели. Приведенный под руки в Дамаск, ослепший Савл был научен вере и на третий день крещен Ананией. В момент погружения в воду Савл прозрел. С этого времени он сделался ревностным проповедником прежде гонимого учения. На время он отправился в Аравию, а затем снова вернулся в Дамаск для проповеди о Христе.

Ярость иудеев, возмущенных его обращением ко Христу, заставила его бежать в Иерусалим, где он присоединился к обществу верующих и познакомился с апостолами. Из-за покушения эллинистов убить его, он отправился в свой родной г. Тарс.

Отсюда около 43 года он был вызван Варнавой в Антиохию для проповеди, и потом путешествовал вместе с ним в Иерусалим, куда привел помощь нуждающимся.

Обращение Павла состоялось на 30-м году жизни, после этого — еще 30 лет апостольского служения. Пережив личную встречу со Христом, Павел свидетельствует о нем перед народами. Он совершает несколько миссионерских путешествий и проповедует в Аравии, Сирии, Палестине, на Кипре, в Антиохии, в Афинах и многих других городах. Всюду творит чудеса и... терпит гонения. Он основал множество поместных Церквей, к ним он и обращает свои знаменитые послания.

Апостол Павел, как и апостол Петр, много потрудился в распространении Христовой веры и справедливо почитается вместе с ним «столпом» Церкви Христовой и первоверховным апостолом. Они оба мученически скончались в Риме при императоре Нероне, и их память празднуется в один день.

День апостолов Петра и Павла — это призыв к миссионерству — если ты сам получил утешение в молитве, был свидетелем

чуда, если ты обрел дар веры, то не храни его только для себя — поделись им с другим, помоги и тому, кто рядом увидит то, чего он пока не знает. Конечно немногие сегодня ходят в миссионерские походы и не для всех это возможно. Но есть одно миссионерство, которое доступно каждому человеку — быть для всех солнышками, как говорил прп. Амвросий Оптинский: «Жить — не тужить. Никого не осуждать, никому не досаждать, и всем — мое почтение»!

В день памяти святых апостолов Петра и Павла полезно вспомнить, что долг апостольства лежит на каждом христианине, Все мы, в какой бы среде не находились, являемся апостолами, т.е. «посланниками». Церковь христианская называется апостольской, а значит члены ее, христиане, имеют великую честь свидетельствовать о Христе и делиться радостью о Господе.

*По материалам сайта
«Православие и мир»*

ПОД ФЛАГОМ ДОБРА

Акция «Под флагом добра» становится традицией не только для звезд эстрады, телевидения и политики, но и для ребят из Русской воскресной школы. Ровно год назад культурно-спортивное действие состоялось на территории Русского детского дома, а нашими гостями были воспитанники православного детского пансиона села Мышкино Можайского района. В этом году 21 июня русских и сытковских спортсменов и музыкантов встречала гостеприимная мышкинская земля.

Так же, как и год назад, перед зрителями выступила рок-группа «Манускрипт» Сытковской школы. На этот раз почти часовой концерт включил в себя народные и духовные песни в современной обработке, инструментальные композиции, сочиненные самими участниками группы, хиты разных лет от «Beatles» до «Арии», обработки музыкальных тем групп «Queen», «Europe» и даже произведение «Paganini flesh» с музыкой великого итальянского виртуоза.

После концерта всех участников ждала живописная экскурсия на каное. Для проведения товарищеской футбольной встречи надо было переправиться на остров. Иногда в хорошую погоду подготовленные физи-

мышкинскому пансиону в дар были предложены MP3-диски и книга издательства «Восхождение» димитриевского храма г.Рузы «Детский музыкальный катехизис», а местные ребята пригласили русских гостей на

веселый батут, можно показать свою удал, потешиться забавами богатырскими. Домой наши воспитанники вместо предполагаемых семнадцати-ноль-ноль возвратились аж к восьми вечера. Но никто не пожалел, что принял участие в акции. И ружане, и можайцы были единодушны во мнении — не только продолжать эту добрую традицию, но и чаще встречаться, не раз в год, а хотя бы два.

Растянув под занавес мероприятия под гимн Лиги Чемпионов большой круглый рисунок мяча, участники команд с.Мышкино и Русской воскресной школы а также рок-группа «Манускрипт» получили памятные грамоты. Кроме того, были отмечены лучшие игроки команд: у хозяев капитан Александр Ткачев, а у гостей защитник Владимир Бендюк.

Пусть стремление русского человека к добру не иссякает, иногда надо подарить своим ближним праздник, просто так, не для корысти.

Олег Гончаров

чески ребята добираются туда вплавь, именно так и поступили двое из ружан — Артем Листов и Саша Кондратюк.

Для того, чтобы девиз акции не оставался просто словами,

обеденную трапезу.

Но на этом насыщенная программа дня еще не завершилась. Около пансиона волейбольная площадка, почему бы не сыграть в волейбол? Рядом с площадкой

СОВЕРШЕНИЕ ТАИНСТВ НАД ТЯЖЕЛОБОЛЬНЫМИ И УМИРАЮЩИМИ

Кормление тяжелобольных людей безусловно требует от священнослужителя особой вдумчивости, такта и снисхождения. Больной человек немощен и слаб. То, что для обычного человека просто и не вызывает затруднения, для больного может быть трудно или вовсе невыполнимым. В первую очередь, конечно, это касается дисциплины молитвы и поста. В зависимости от болезни, её тяжести и природы, священник должен посоветовать болящему усиленное молитвенное правило. Особенно деликатен этот вопрос в отношении психически нездоровых людей. Здесь, безусловно, все должно решаться индивидуально, а общим принципом хорошо могут послужить слова свт. Игнатия Брянчанинова о молитве:

«Избери себе правило, соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее (Мк. 2, 27), можно и нужно отнести ко всем благочестивым подвигам, а также и к молитвенному правилу. Молитвенное правило – для человека, а не человек – для правила: оно должно способствовать к достижению человеком духовного преуспевания, а не служить бременем неудобноносимым (тягостной обязанностью), сокрушающим телесные силы и смущающим душу...

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответствующее силам и роду жизни, является большим подспорьем для подвизающегося о своем спасении. Совершение его в положенные часы обращается в навык (от постоянства), в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык, как только приближается к обычному месту совершения правила, так душа его уже исполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже сердце наполняется умилением, и весь ум углубляется во внутреннюю клетвь (сердце).

«Предпочитаю, - сказал великий отец Матой, - непродолжительное правило, но постоянно исполняемое, продолжительному, но в скором времени оставляемому». А такую участь всегда имеют молитвенные правила, несоизмеримые силам: при первом порыве горячности подвижник выполняет их, некоторое время, конечно, обращая больше внимания на количество, чем на качество, потом изнеможение, производимое подвигом, превосходящим силы, постепенно принуждает его сокращать и сокращать правило.

Часто подвижники, безрассудно установившие для себя обременительное правило, переходят от многотрудного правила к оставлению всякого правила. По оставлении правила, и даже при одном сокращении его, непременно нападает на подвижника смущение. От смущения он начинает чувствовать душевное расстройство. От расстройства рождается уныние. Усилившись, оно производит расслабление и иступление, а от действия их безрассудный подвижник предается праздной, рассеянной жизни, с равнодушием впадает в самые тяжкие согрешения.

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, ста-

райся тщательно и постоянно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное, в известные часы, достаточное употребление здоровой пищи».

Все это, конечно, можно отнести к рассуждениям и о посте. Больному человеку пост не только должен ослабляться, но и в некоторых случаях вовсе упраздняться. Вот как рассуждает об этом преподобный Варсонуфий Великий:

«Что поститься не можешь в болезни, — говорит св. Варсонуфий Великий, — не скорби. Бог ни от кого не требует трудов сверх силы. К тому же, что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы усмирить здоровье тела и сде-

лать его, но возможности принимать жидкость, можно попробовать причастить больного каплей Святой Крови. Если больной подвержен непрерывной рвоте, то можно посоветовать принять противорвотное лекарство или же отложить Причастие до изменения состояния больного.

Прежде причастия Святых Христовых Таин, по просьбе болящего, можно совершить таинство Елеосвящения. К сожалению очень часто бывает так, что неверующие родственники зовут священника к больному очень поздно, когда он находится в совсем плохом состоянии или же вообще уже без сознания.

Действительно, ни с каким таинством не свя-

зано столько предрассудков, как с соборованием. Чего только не услышишь иной раз от прихожанок, мнящих себя знатоками Церковного Устава! Говорят, что после соборования нельзя мыться, есть мясо, нужно поститься по понедельникам; а главное — что принимать это таинство можно только умирающим. Часто именно по последней причине родственники больного ждут «до последнего» и не призывают священника.

Таинство соборования, или елеосвящения, как оно называется в богослужебных книгах, установлено Господом Иисусом Христом. В Евангелии от Марка мы читаем, как апостолы проповедуя по всей Палестине, мазали больных маслом и исцеляли их. Наиболее полно сущность этого таинства раскрыта апостолом Иаковом в его Соборном послании: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он содеял грехи, простятся ему» (Иак. 5, 15-15).

Елеосвящение — таинство исцеления. В нем невидимой благодатью прощаются грехи и облегчаются и исцеляются болезни души и тела. Православный писатель XIX века Е. Поселянин писал: «Не надо забывать, что в христианстве страдание душевное признается тоже болезнью... Итак, если я страдаю духом от смерти близких людей, от горя, если мне необходим какой-нибудь благодатный толчок, чтобы собраться с силами и снять с себя путы отчаяния, — я могу прибегнуть к соборованию».

Но и в телесной болезни человеку также необходимо обращаться к Богу с молитвой, не надеясь только на врача, который есть орудие Божиего Промысла.

Можно ли совершать таинство соборования над человеком, находящимся без сознания или в состоянии психического расстройства?

Можно, но только в том случае, если человек до того момента, как он потерял сознание, изъявлял желание, чтобы над ним было совершено это таинство. Или если бессознательное состояние наступило внезапно (болезнь, авария), но священник знает, что человек является добрым христианином и безусловно хотел бы совершения таинства над ним.

лать его немощным для страстей, по слову апостола: когда я немощен, тогда силен (2 Кор. 12, 10). А более сего наказание — болезнь — и вмещается вместо поста, и ценится даже более его. Кто переносит ее с терпением, благодаря Бога, тот уже через терпение получает плод спасения своего. Вместо того, чтобы ослаблять силу тела постом, оно бывает уже ослаблено болезнью. Благодарите же Бога, что ты освободился от труда поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься; ты не будешь осужден за то, так как поступаешь так не в поблажку себе» (Добротолубие. Т. II, Наставления прп. Варсонуфия Великого, п. 43).

Что ещё важно сказать о тяжело болеющих людях. Очень часто такие люди страдают не только от своего заболевания. Малоподвижные и престарелые люди очень страдают от недостатка общения и внимания, а молодые часто впадают в глубочайшее уныние от телесной немощи. Во всех случаях священнику необходимо быть готовым пообщаться с больным и, сколько есть сил и разума, постараться утешить его.

Совершение таинств над тяжелобольными и умирающими людьми требует от священнослужителя большой осторожности и рассуждения. Нужно помнить, что все священнодействия должны приниматься христианином сознательно т.е. он должен изъявить свое желание и согласие на принятие таинства.

Перед тем, как принести Святые Тайны больному, священник должен убедиться, что тот сможет проглотить Частицу Святых Даров. После причастия нужно проследить, чтобы принятая Святая была полностью проглочена. Дать больному достаточное количество жидкости. В случае абсолютной непроходимости

священник Игорь Шумилов

МУЖИКИ

казывается, не так и давно в церковных хорах пели одни мужчины, а исполнять обязанности псаломщиков женщинам благоволить только на поместном соборе в начале прошлого века. Нет, я вовсе не собираюсь спорить и умолять роль женщины в Церкви, просто иногда кажется, будто мужиков, на самом деле, в храмах не было и вовсе. И от этого становится грустно.

Прошла всего какая-то сотня лет и уже нормой стало услышать: – Это, что, у вас на клиросе бас появился? Интересно, как это вам удалось мужичка заполучить? Ещё и с музыкальным образованием? И поёт Христа ради?! Батюшка, да ты чудесник! Рассказывай, и как это тебе удалось?

Мужчин в храме ценят. Порою, расхваливая священника, его пасторские качества, в подтверждение этих самых качеств, говорят с уважением: – У них в храме много мужчин.

И причащается сильная половина рода человеческого сразу же после детей. Сперва несут и ведут малышкой, а потом, окруженные женским большинством, подталкиваемые и направляемые, идём мы, те, кто когда-то строил храмы и дома, защищал свои семьи, воспитывал будущих мужчин. Теперь нас в храмах осталось мало, впрочем, такое положение дел отражает и реальный расклад роли мужчины и вне церковных стен.

Рассказывают, как-то, это ещё в пятидесятых, в одном из московских храмов служил литургию митрополит Николай Ярушевич, известный проповедник и церковный дипломат. Один из тех трёх святителей, кто был приглашен на приём к товарищу Сталину в 1943 году. Так вот, выходит он в конце литургии с чашей на амвон. Людей в храме полно, много причастников, и только одни женщины. Владыка с досадой: – Что, только женщины, ни одного мужчины? И вдруг в толпе слышится сдавленный мужской голос: – Есть, есть, владыка, я причастник, вот, только никак сквозь толпу не пробьюсь. И тогда митрополит громко с воодушевлением произносит: – Православные, расступитесь, дайте возможность мужчине первым подойти к чаше, и, вообще, берегите мужчин!

Вот и исполняют марфы и мари благословение владыки Николая, берегут нас изо всех сил, всё больше и больше подменяя мужичков, взваливая их обязанности на свои хрупкие плечи. Любят «неомощные сосуды» своих мужей, переживают. А раз так, то и пытаются всеми силами их спасти. Но путь к спасению лежит через храм, а попробуйте затащить неверующего человека на службу. И поскольку мужчине здоровому и сильному до храма практически не добраться, то остаётся единственный и спасительный шанс, когда к нему, больному и слабому можно будет пригласить батюшку. Может, именно это и имели в виду, когда впервые сформулировали бессмертную фразу: «Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе». В нашем случае роль «Магомета» всякий раз примеряет на себя очередной батюшка.

Хотя, знаете, дело это такое, не всегда безопасное. Представьте, вот он, нормальный здоровый мужик, который всю жизнь смотрел на веру жены, как на какое-то чудачество, а на её робкие просьбы: – Вань, ну, давай хоть разочек сходим вместе на службу, в ответ неизменно ворчал: – Мало в нашей семье одного сумасшедшего? Хватит и того, что ты все деньги в церкву перетаскала. Он хозяин, его уважают, и даже побаиваются, и тут раз, как снег на голову: инсульт со всеми вытекающими.

Лежит такой бедолага, а жена ему: – Вот, и ладно, Ванечка, вот и ладно. Я тут батюшку пригласила, он тебя причастит, а ты, глядишь, и поправишься. В его душе растёт законный протест, но теле беспомощно, и язык не слушается, потому и остаётся в запасе последнее испытанное средство. И выглядит это приблизительно так.

Как-то захожу в квартиру к одному такому больному, помню, что жена его называла «Коленька». Стою в прихожей, а она приоткрывает дверь к нему в комнату, и робко так: – Коленька, а к тебе батюшка пришёл. Коленька молчит, женщина, обнажённая его молчанием, перекрестившись, подталкивает меня в проём двери.

Захожу, в постели под одеялом лежит давно небритый пожилой человек. Казалось, он дремлет, но как только я стал к нему приближаться, больной открыл глаза и молча остановил меня взглядом. Потом спрашивает: – Ты и есть батюшка? – Я и есть, – отвечаю, – можешь не сомневаться. – Тогда получи, – и в меня летит костыль. Едва увернулся.

Недавно по телевизору смотрел, как в одном городе врачи скорой помощи тренируются отражать нападения психопатов, и подумал, может и в курс подготовки будущих священников стоит ввести занятия по уворачиванию от запущенных в них костылей и пресловутых стаканов с водой?

Конечно, это крайний случай, и таких случаев немного, но они есть. Чаше бывает по-другому, священника приглашают к больному умирающему человеку, и священник обязательно приходит. Но если, живя полноценной здоровой жизнью человек он не думает о вере и вечности, то как это сделать, когда болит всё тело и затуманивается разум?

На днях звонит один мой хороший знакомый и просит встретиться с их главным механиком, Николаем Ивановичем, он у них в фирме лет десять проработал. Хороший такой дядька, весёлый. На днях его как раз на пенсию проводили всем коллективом, и буквально спустя пару месяцев цветущий жизнерадостный человек превратился в немощного старика. Его к врачам, те только руками развели. Поздно, мол, вот если бы на полгодика пораньше.

И просит мой друг поговорить с их товарищем, может, тот покается и его можно будет причастить. Я попросил, если это возможно, для начала привезти больного в храм.

Николая Ивановича привезли, и посадили на скамейку, и он сидел, словно большая нахохлившаяся птица. Он перестал бриться, и потому сразу же превратился в старика. Специально, что бы повидаться с ним, в храм заехало несколько человек из тех, кто работал с ним раньше. Помню, как плакала одна женщина: – Батюшка, не поверите, всего два месяца назад это был совершенно другой человек, а сейчас – старый престарелый дед.

Разговаривая с Николаем Ивановичем, я спросил его: – Вы верите в Пресвятую Троицу, и что Христос наш Бог? Сперва, он утвердительно кивнул головой, а потом добавил: – А как же? Конечно, верю. Я продолжил: – А в чём выражается ваша вера? Вы молитесь Христу, участвуете в церковных службах? Может, вы когда-нибудь исповедовались, причащались? – Нет, до болезни я никогда не причащался, но вот уже десять лет, всякий раз, проезжая мимо церкви обязательно крещусь.

Мы проговорили с ним около получаса, я дал ему литературу в помощь кающемуся и просил читать Псалтирь. Судя по всему, времени у него осталось немного, и потому я предупредил Николая Ивановича, что уже через неделю приеду к нему

домой. – Вот, пусть и жена вам поможет, почитайте книжку отца Иоанна Крестьянкина, вместе помолитесь. Николай Иванович посмотрел в сторону супруги, та стояла рядом с нами почему-то с совершенно счастливым выражением лица. Я ещё тогда удивлялся, обычно родственники не выражают подобных эмоций, когда страдают их близкие. Хотя, это может ничего и не значить, вполне возможно, что она просто старается не волновать умирающего, а что уж там на самом деле творится в душе у человека, одному Богу известно. – Больной помедлил с ответом, потом отвернулся от жены и произнёс: – Нет, я один буду молиться.

Назначенная мною неделя пролетела быстро. Я вёл машину и думал о предстоящем разговоре. Попробуйте поставить себя на место умирающего человека. Ему больно и страшно. Умирать всегда страшно, это ещё и от того, что наступает неизвестность. Что там дальше, что тебя ждёт? В священнике он надеется увидеть того, кто ему поможет. А вдруг батюшка помолится и он не умрёт, пускай продолжится страдание, но он будет жить. А ты понимаешь, что ты не волшебник, и твоя молитва, скорее всего, не остановит болезнь, и не прекратит телесного умирания. Твоя задача предотвратить катастрофу умирания души. От человека нужно добиться покаяния, укрепить в нём веру в Бога и вселить надежду. И на всё это времени не больше часа, больной быстро устаёт, и ему уже не до тебя. И всякий раз такой разговор складывается по-особому, нет единого рецепта.

Помню, прихожу в дом, где хозяин много лет проработал водителем автобуса, только не рейсового, а заводского, что развозит людей по рабочим сменам. У него гангрена, часть одной ноги уже отрезана, а на второй, пальцы ног почернели, и будто обуглились. Он знает, что обречён, и, что болезнь не остановить, но не жалуется и не сетует на жизненную несправедливость. Он просто лежит и смотрит в потолок. Меня к нему пригласила его жена, одна из наших прихожанок. – Батюшка, он добрый человек, и всегда по-хорошему относился к людям.

Я и сам помню, зима, стоишь на остановке, автобуса нет, и не предвидится, холодно. Мимо проезжают машины, и никому до тебя дела нет. А он никогда не бросал людей, особенно в непогоду, и никогда не брал денег. Люди выходили из его автобуса и желали ему здоровья. Время прошло, а желаемого здоровья он так и не получил. Наоборот, лежал в одиночестве и умирал в страданиях. Когда я вошёл, он мельком взглянул на меня, и отвернулся. – Зачем ты пришёл? – спросил он. – Меня пригласила твоя жена. Он вспоминает: – Ах, да, точно, она говорила. Потом улыбается: – Так тебе что, грехи мои нужны?

– Нет, – отвечаю ему, – твои грехи мне совершенно не нужны. От своих не знаешь куда деваться. Я священник, и пришёл к тебе в первый и, скорее всего, последний раз. И, если честно, то мне другое интересно: почему меня позвали к тебе? Вокруг умирает множество людей, и никто меня не зовёт. Так и уходят, без напутствия и причастия. А к тебе позвали. Может, из-за того, что ты людей жалел, и Господь на тебя внимание обратил. Поверь, мне не нужны твои грехи, мне нужно, чтобы ты заплакал о них. Ты покайся, и я уйду.

И разговор получился. Он рассказал мне о своём старшем друге, всю жизнь проработавшем на шахте. Как тот говорил: «Ты понимаешь, я прожил на земле 65 лет, а где они эти мои годы? Оборачиваюсь назад в прошлое. Да, вот они события моей жизни, вот оно отмеренное мне время, подставляю

под него ладони и пытаюсь собрать, а оно, словно вода, просачивается сквозь пальцы, оставляя на ладонях только жалкие капли. Я ничего не успел сделать хорошего в своей жизни. Прожил 65 лет, а зачем? Знаешь, дам тебе совет, пока ты в силах, делай добро, как можешь, так и делай. Чтобы потом не жалеть».

– Вот, после того нашего с ним разговора, я и стал людей в непогоду с остановок собирать и до посёлка подвозить. А чтобы автобусники на меня не роптали, денег ни с кого не брал.

С тех пор, всякий раз, когда меня приглашали к мужчине, я начинал искать причину, почему меня позвали к нему. И такая причина, как правило, находилась. Один человек рассказал мне, как спасал детей. Удивительная, просто мистическая история. Ещё, будучи молодым парнем, он вынужден был, идя на работу, проходить какое-то расстояние вдоль реки. Однажды, проходя привычным маршрутом, он увидел как провалившийся под лёд ребёнок пытался самостоятельно выбраться из полыньи. Малыш никого не звал на помощь, но было件件но, что самому ему не выбраться. Тогда молодой человек, сняв с шеи шарф, осторожно пополз по льду и, действуя шарфом как верёвкой, смог вытащить ребёнка из полыньи. Прошло всего несколько месяцев, и на том же самом месте, но уже летом, при сходных обстоятельствах он спасает брата того самого мальчика, что зимой провалился под лёд. Прошла целая жизнь, а Господь ему этих детей не забыл.

Но не всегда бывало так гладко. Как-то позвали меня в соседний подъезд, в моём же доме. Сосед умирал от тяжёлой неизлечимой болезни. Не знаю, кто посоветовал им пригласить священника, но, совершенно нецерковные люди, попросили меня придти к их отцу. Болел он уже давно, поэтому почти и не появлялся на улице. Во всяком случае, не помню, чтобы я его раньше видел. Дети переживают: – Батюшка, отцу жить осталось всего ничего, а о том, чтобы со священником поговорить, душу облегчить, и слышать ничего не хочет. Что делать? Советую: – Закажите по нему сорокоуст, и сами, пожалуйста, молитесь. В последний день сорокуста, и это я замечаю уже не в первый раз, больной дал согласие встретиться со священником.

Вхожу в комнату. Передо мной пожилой измученный болезнью человек. Вижу его глаза и радуюсь, что пришёл вовремя, он способен мыслить и болезнь ещё не поглотила его разум. Старик оказался человеком интересной и очень трудной судьбы, будучи молодым специалистом, это ещё в конце сороковых, он возглавлял шахту по добыче редких металлов в районах крайнего севера. А рабо-

тали тогда под его началом, разумеется, большей частью, враги народа, кстати, многие из них были людьми верующими, попадались даже священники. Он вспоминал, как жалко было ему этих людей, и как всеми возможными ему способами пытался облегчить их страшную участь. Бывало, что и спасал людей от неминуемой смерти.

Потом наш разговор плавно перешёл на духовные темы, я стал расспрашивать его о крещении. Действительно, в детстве его крестили, но он не помнит, чтобы когда-нибудь заходил в храм, или молился. – Батюшка, я с большим уважением отношусь к Церкви, и к патриарху Алексию, и даже готов просить прощения за свои плохие поступки, но, – и здесь он почему-то заговорил шёпотом, – я не верю в Бога, не верю в Его любовь. То, что я видел там, в лагерях, те десять лет, среди этого ужаса..., и если бы Он действительно был... Потом откинулся головой на подушку и замолчал.

Добрый совестливый человек прожил десять лет среди страдальцев, но так и не понял, что Христос и был, как раз-то, вместе с этими мучениками. Он провёл с ними десять лет, но он не был одним из них. – Как же мне вас причащать Телом и Кровью Того, в Кого вы не верите? Больной молча лежал, и было видно, что ему всё равно. – Давайте, я приду к вам недельки через две, а вы пока подумайте о нашем разговоре, может, всё-таки, в вашей душе что-то и проявится. Попросил близких молиться об отце и ушёл.

В назначенный срок я вновь пришёл в тот же дом. Всего две недели, а как они отразились на его лице. Заострились скулы, и в глазах появилась, словно какая-то пелена. Эта пелена свидетельство того, что человек потихоньку отдаляется от нашего плотского физического мира и начинает принадлежать уже двум мирам тому, и этому одновременно.

Он встретил меня уже как старого знакомого. Мне даже не пришлось его о чём-то спрашивать. Я только стоял и смотрел на него. Старик, виновато покачал головой: – Ничего не получается, я не верю.

Когда дней через десять я всё-таки пришёл к нему в последний раз, то он меня уже не узнавал. Потом, сделав усилие над собой, очнулся, вышел из забытья, и улыбнулся. Он помнил меня, но ему уже было не до меня. Его губы улыбались, а глубоко ввалившиеся щёки, покрытые седой старческой щетиной дрожали. Он едва прошептал: – Не верю, – и глаза умирающего вновь стали покрываться знакомой мне пеленой.

Почти бегом я спускался по лестнице с четвёртого этажа, а перед глазами всё стояли эти ввалив-

шиеся небритые щёки, и в ушах раздавался громоподобный шёпот: – Не верю!

Вид целого посёлка новых коттеджей прервал мои мысли, вот я и приехал.

С Николаем Ивановичем сперва мы долго беседовали, потом я его исповедовал, соборовал и причастил. Никогда раньше мне не приходилось человека уговаривать исповедовать грехи. Просто он считал, что нехорошо взрослому мужику грешить, а потом подобно малому ребёнку просить о прощении, непорядочно, как-то. Он так и говорил: – Ты же мужик, набедокурил, так имей мужество ответить.

Всю жизнь прожил он в одном и том же городе, здесь же его и крестили, здесь же похоронены родители. – В последние годы я всё искал чего-то настоящего, а в храм зайти стеснялся. Всю жизнь был партийный, а в конце, значит, что? Видите ли, уверовал и в церковь пришёл? Так я, батюшка, и не решился, хотя родителей всегда поминал, и молился тайком, как умел.

Я уходил от него и думал: – Почему Господь спасает этого человека? Ведь таких главных механиков сотни, а выбор пал именно на него? До машины меня провожала жена Николая Ивановича, всё с тем же радостным выражением лица. В конце концов, я не выдержал и сказал: – Вижу, вы очень мужественный человек, стараетесь не выдавать своих переживаний, просто удивительно. – Женщина продолжает улыбаться: – Батюшка, я и на самом деле радуюсь. Сейчас Коля умрёт и выйдет из своей биологической оболочки, а я помогу ему задержаться не ниже пятнадцатого уровня сознания. А когда придёт моё время, и я перейду в духовный мир, то постараюсь подтянуть его душу до своего уровня, а потом мы воплотимся вновь. Ведь я, батюшка, не только бухгалтер, но и практикующий эзотерик с многолетним стажем.

Слушаю бухгалтера-эзотерика, и чувствую, как у меня под шапкой начинают шевелиться волосы: – А, Николай Иванович, что, тоже практикующий эзотерик? Господи помилуй, кого же я тогда причастил?!

– Увы, к сожалению, нет. Если бы он согласился стать посвящённым, всё было бы значительно проще. Десять лет я пыталась его увлечь, и все эти годы Николай упорно стоял на своём, он, мол, православный. Мама его, видите ли, крестила, и он своей вере не изменит.

Она жалуется, а у меня внутри всё ликует, и главное, мне становится件件но, за что Господь спасает эту душу.

ЯЛЕНЬКИЙ ЦВЕТУШЕК

По соседству с нашим храмом уже лет шесть-десять стоит небольшой посёлок, состоящий из нескольких дощатых бараков по две или четыре квартиры. Во время войны там располагалась воинская часть, потом военные ушли, а их землянки и бараки остались. В них поселились люди, потерявшие свои жилища. Когда селились, думали, временно, но оказалось — навсегда. Так возник посёлок Снегиревка, по фамилии командира стоявшей там прежде части. У этих людей рождались дети, а потом и внуки, и жили они своим маленьким мирком в своём маленьком посёлке. Мало кто из них вышел в значительные люди, но и те, уезжая, начинали стесняться прошлого и почти не привозили своих детей и друзей в бараки своего детства. В одном из таких домиков жила молодая красивая женщина по имени Алена.

В жилах ее текла кровь южных славян. Как это нередко случается с симпатичными девочками, не все у нее ладилось в личной жизни. К тому времени ей уже перевалило за тридцать, а изменений к лучшему все не предвиделось.

Алена была женщиной доброй, способной отозваться на чужую беду и прийти на помощь. Однажды летом, уже за полночь, лихой мотоциклист из соседнего городка на большой скорости решил промчатся по Снегиревке, но, не справившись с управлением, вылетел из седла и сильно разбился. Придя в сознание, он еще долго ползал грязный, в крови, с перебитым позвоночником от одного барака к другому, но никто на его крики и плач не отозвался. Только Алена, находясь дома одна, не побоялась так поздно отворить дверь незнакомому человеку, ответить на его мольбу. Не открой она тогда, мото-

циклист вряд ли бы выжил, а сейчас у него уже свои дети подрастают...

И вдруг — любовь. Страстная и взаимная.

Она пришла совершенно неожиданно. Свалилась как снег на голову. Такая любовь, о которой любая женщина может только мечтать. В соседнем городе открылось иностранное предприятие. Тогда у нас это было еще в новинку.

К нам приехали немцы. Они привезли с собой старенькое оборудование начала шестидесятых, смонтировали его и заставили варить шоколад. Одним из тех, кто этим занимался, был швейцарец Питер. Потом на фабрику стали набирать местные кадры, взяли и Алену. И, как в сказках говорится, они встретились, чтобы уже больше никогда не расставаться.

Через какое-то время молодые люди стали жить вместе, и Питер переехал в барак к Алене.

Он научился ладить со своей будущей тещей, перезнакомился со всеми снегиревцами. Как они находили общий язык? Непонятно. Ведь Питер не знал русского. С Аленкой они изъяснялись на странной смеси из нескольких языков, сопровождаемая ее выразительными жестами.

Пришло время окончательно определяться в дальнейшей жизни, и они решили пожениться. Для того чтобы венчаться по православному обряду, Питер принял православие.

Крестившись, швейцарец стал русским, и, более того, он стал снегиревцем. После окончания командировки Питер должен был возвращаться в Европу, но Алена не захотела уезжать, и ее муж остался в нашем городе. Так, вместе, они прожили около года. Через какое-то время Питер уехал за границу по делам фирмы. Жена стала его ждать. И вдруг тревожная весть: перед Новым годом Аленка пропала. Ее искали везде, но только через неделю мать нашла ее в морге в одном из городов соседней области. Оказалось — несчастный случай. Никому ничего не сказав, она уехала за подарками. Дорожки были скользкими, Алена поскользнулась и упала на спину, ударившись головой о бордюр. Смерть наступила мгновенно.

До Питера не дозвонились. Как оказалось, никто толком не знал ни его швейцарского адре-

са, ни срока командировки. Алену похоронили без него. Питер спешил на Рождество к любимой жене, а приехал к ее могиле. Не буду описывать его тоски, я все равно не смогу этого сделать. Он приходил в храм, молился, как мог. Все время, свободное от работы, Питер пропадал на кладбище.

Долго так продолжаться не могло. Видя, как человек страдает, близкие Алены стали уговаривать его уехать из России. Питер понимал, что они правы, и стал готовиться к отъезду. Он получил новое назначение и паковал чемоданы. Был уже куплен авиабилет. Буквально накануне отъезда Питер вдруг не пришел ночевать.

Утром снегиревцы вышли прочесывать заснеженные окрестности и первым делом пошли на Аленкину могилку. Там его и нашли...

С детства помню иллюстрации к сказке Аксакова «Аленький цветочек». На одной из них было изображено чудище лохматое, сердце которого не выдержало тоски по купеческой дочке. Мне всегда было жалко смотреть на него, лежащего бездыханно и обнимающего огромными лапами ненаглядный цветочек. Вот точно так же лежал и Питер на могиле своей жены.

Его руки обнимали дорогой его сердцу бугорок ледяной земли, а самого его уже почти за-

несло снегом. Как потом установили, сердце не выдержало разлуки и остановилось.

Отпевали Питера в доме, где они жили вместе с его Аленкой. Наши русские женщины плакали по нему точно так же, как плачут по своим близким людям. Стояли и родственники Питера, прилетевшие из Швейцарии, но на их лицах за все время молитвы (а я украдкой наблюдал за ними) не дрогнул ни один мускул.

Когда потом, по окончании отпевания, я через переводчика выразил соболезнования его матери, та только кивнула в ответ, ничего мне не сказав. Хотя кто знает, что творилось в это время в ее материнском сердце? Может быть, швейцарцы, в отличие от нас, просто умеют хорошо скрывать свои чувства?

Тело Питера не стали увозить на родину, он так и остался навечно в нашей земле и в нашей памяти. Сейчас на их могиле стоит камень с православным крестом — один на двоих. Бывая в тех местах по делам службы, я частенько захожу к ним и здороваюсь, словно с живыми.

До сих пор у меня перед глазами стоит тот день, когда мы прощались с Питером, плачущие по немцу русские женщины и лежащий на журнальном столике, уже никому не нужный билет на самолет с завтрашней датой вылета...

ПРИТЧИ

ДВА АНГЕЛА

В раю было два ангела. Один всегда отдыхал на облаке, а другой летал от земли к Богу. Отдыхающий ангел решил спросить другого:

— Что ты все время летаешь туда-сюда?

— Я ношу Богу послания, которые начинаются со слов «Помоги Господи...». А почему ты всегда отдыхаешь?

— Я должен носить Господу послания, которые начинаются: «Спасибо, Господи...»

ДОРОЖНЫЙ СТОЛБ

Один человек отправился пешком в столицу. На дороге он увидел старинный указатель, а возле него толпу. Люди увлеченно спорили о том, в каком веке и при каком царе был поставлен этот каменный столб. Путник подумал, что все они тоже идут в столицу, но вскоре из их разговоров и споров понял, что никто никуда и не думает идти. Их интересует лишь сам указатель.

— А сколько километров отсюда до столицы? — спросил путник.

— Об этом у нас тоже идут споры, так как цифры на столбе стерлись от времени.

— А в какую сторону идти?

— Мы это тоже выясняем, потому что стрелка направления уже плохо различима, — ответили ему. — Там, за кладбищем, где похоронены выдающиеся исследователи этого дорожного столба (кстати, Вы можете заодно посетить их могилы), есть какая-то дорога. Может быть, она и ве-

дет в столицу, а может быть, и нет. Но если вас интересует история самого столба, то вы можете к нам присоединиться, и мы продолжим дело наших великих предшественников.

— Нет уж, оставайтесь здесь сами вместе с вашими предшественниками, а я постараюсь добраться до столицы, — ответил путник.

На некотором расстоянии от указателя он встретил попутчика, и вместе они благополучно дошли до города.

ГОРОД КАНДАЛОВ

Некогда купец отправился в другую страну и пришел в странный город, в котором все жители были в кандалах. Купец подумал: «А если и мне наденут кандалы, что тогда делать?»

Неожиданно, в ту же минуту появилась стража и, увидев нового свободного человека, сразу же заковала его в кандалы. Потеряв возможность вернуться домой, купец приуныл. Он обратился с расспросами к несчастным горожанам, почему они все в кандалах? И те отвечали, что в их городе издавна такие порядки. Купец спросил:

— Неужели все жители города обречены всю свою жизнь носить кандалы?

Люди ответили ему:

— По слухам, иногда в город приходит некий старик, который свободен и не носит кандалов. Только он знает, как от них освободиться. Он

так редко появляется, что многие сомневаются, правда ли это?

«Делать нечего, — подумал купец, — может быть, еще увижу этого старика и узнаю, как мне освободиться».

С тех пор прошло немало лет, купец уже состарился и поседел. И вот однажды он неожиданно увидел старика, свободно идущего по улице и не закованного в кандалы.

— Дедушка, — воскликнул узник, — помоги мне освободиться от уз.

— Сынок, — ответил старик, — мысленно скажи про себя: «Пусть стража немедленно освободит меня от кандалов, — и ты будешь свободен».

Узник подумал, что это неудачная, горькая шутка, но решил попробовать и произнес про себя эти заветные слова. Тут же появилась стража и освободила его от кандалов.

Купец поспешил уйти из этого странного города, удивляясь происшедшему. Выбежав за ворота, он снова увидел того самого старика, который помог ему освободиться.

— Дедушка, скажи мне, — обратился к нему купец, — в чем секрет этого странного города?

— Этот город непростой, — ответил старик, — потому что в нем становятся узниками и освобождаются от уз, только лишь подумав об этом. Ты потому и спасся, что поверил моим словам. А те, кто не верит мне, остаются узниками этого города, и я уже ничем не могу им помочь.

Редакция газеты «Воскресный благовест» приглашает к сотрудничеству внештатных корреспондентов, тел. 8—916—671—09—84

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВЕСТ

Вестник Русского Благочиния

Адрес в интернет <http://orthodox-ruza.ru/>

Адрес редакции для писем: 143100, Московская область, г. Руза, ул. Дмитровская, д. 12 «Б»

Главный редактор — протоиерей Игорь Лепешинский; E-mail для писем, комментариев и статей: dimruza@mail.ru

Распространитель — Алексей Волчков, тел: 8—926—278—28—35

Фото — Инна Сухарева, Мария Шумилова

Отпечатана: Типография ОАО «ИД» «Красная звезда»; 123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38. www.redstarph.ru. Тираж 2500 экз. Заказ № _____

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в хозяйственных целях. Если газета стала не нужна, то отдайте её ближнему или принесите в храм.